

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора исторических наук, профессора
Артамоновой Людмилы Михайловны
на диссертацию Азаматовой Гульназ Булатовны
«Земское самоуправление в многонациональном регионе России (на
примере Уфимской губернии, 1874–1917 гг.)»,
представленную на соискание учёной степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Г.Б. Азаматовой посвящена теме, значимой как с теоретической, так и с практической точек зрения. Существует продолжительная и плодотворная традиция изучения истории земского самоуправления в имперской России. Однако исследование данной темы в целом и ее отдельных сторон далеко от завершения. Продолжение такого изучения необходимо, поскольку ряд принципиальных вопросов до сих пор являются весьма дискуссионными и требуют переосмысления с опорой на вводимые в научный оборот новые источники, на современные научные методы, на опыт, накопленный в историографии. Особенно это касается таких территорий как Уфимская губерния, обладавших своеобразной, а в чем-то даже уникальной, региональной спецификой.

Надо приветствовать намерение соискательницы приступить к изучению проблемы земского самоуправления на материале одного из самых сложных в этническом и социальном отношении регионов России. Тематика проделанной диссертационной работы неразрывно связана с изучением внутренней политики правительства по интеграции нерусского населения в государственные структуры Российской империи. Данное исследование выглядит ещё более сложным и интересным из-за того, что проблема организации земского самоуправления рассматривается на примере региона, находившегося на пограничье с Оренбуржьем и Сибирью, где земство или появилось в последние годы существования Российской империи, или так и не было введено.

Использование приемов локальной истории на примере земства Уфимской губернии должно углубить теоретическое осмысление проблемы

развития местного самоуправления в ретроспективе всей отечественной истории. Так, в диссертации не раз подчеркнуто, что, кроме прогрессивной идеи всесословности, «земское представительство несло в себе и другой немаловажный потенциал – объединение в одном общественном учреждении представителей разных национальностей и конфессий» (с. 114). Это способствовало интеграционным процессам, которые предстают в рецензируемом исследовании неизменными атрибутами проходившей в стране модернизации.

В методологическом плане соискательница умело и последовательно сочетает традиционные для отечественной исторической науки принципы историзма, объективности, системности с концептуальными разработками «отечественных и зарубежных ученых по теме модернизации в имперской России». Вполне понятно, что, в первую очередь, ее внимание привлекли коллективные труды уральской академической школы, в которых особое место отведено специфике «модернизации и социальной эволюции на рубеже XIX–XX вв. в границах Пермской, Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний» (с. 11). В свою очередь, в этих трудах, например, в «Акторах российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение» отмечен и учтен научный вклад самой соискательницы.

Отдавая должное коллегам из Екатеринбурга (И.В. Побрежникову, Е.В. Алексеевой, Е.Ю. Казаковой-Апкаримовой и др.), Г.Б. Азаматова не ограничивается только их работами. Она внимательно учитывает мнения коллег как из других городов России, так и из-за рубежа, делает ряд схожих с ними заключений.

Например, с вариантом модернизационной теории, предложенным Б.Н. Мироновым, соискательница, судя по списку литературы, знакома по первому изданию его «Социальной истории России периода империи». Однако она приходит к выводам, аналогичным тем, что изложены этим историком уже двадцать лет спустя в его переработанном и видоизмененном многотомнике, вышедшем теперь под названием «Российская империя: от

традиции к модерну». В нем идет речь об осознанной необходимости основывать исследование на прагматической «интегративной» теоретической основе, привлекая продуктивные и прошедшие временем приемы различных научных школ. В исследовании же Г.Б. Азаматовой, как она сама указывает, «методологические подходы, понятийный аппарат социологии, этнологии, политологии и других гуманитарных наук качественно расширили аналитический инструментарий диссертации» (с. 13).

В целом определенные соискательницей цель и задачи исследования позволили выстроить логическую концепцию диссертации. В ней удалось показать законченную картину процесса интеграции органов самоуправления, а вместе с ними рассматриваемого региона в целом, в общероссийское социально-экономическое, административно-политическое, культурное пространство.

Г.Б. Азаматовой создана адекватная цели исследования источниковая база, включающая, в том числе, немало впервые вводимых в научный оборот архивных материалов. Основу диссертации составили главным образом документы Российского государственного исторического архива, Национального архива Республики Башкортостан и Архива Златоустовского городского округа, затрагивающие разнообразную, в основном, региональную проблематику. Следует отметить также широкое использование опубликованных материалов, в том числе справочных и статистических изданий, а также источников личного происхождения. Привлечённая к исследованию документальная база представляется вполне репрезентативной, а представленный в тексте обзор источников – достаточно полным и обстоятельным.

Диссертант свободно ориентируется в историографии вопроса, привлекает значительное количество научных исследований, включая работы зарубежных авторов как в оригинале, так и в переводе. Заслуживают внимания критические оценки изученной литературы по теме, попытки

осмысления путей, по которым развивалась дореволюционная, советская и современная историография вопроса.

Отметим, что хронологические рамки исследования включают весь период существования земств в Уфимской губернии Российской империи (1874–1917 гг.). Кроме того, автор освещает мероприятия по упразднению здесь земств большевиками в начале 1918 г. С точки зрения хронологии, предложенные рамки представляется обоснованными, поскольку уфимские земства продолжали некоторое время функционировать и после прихода к власти большевиков, продолжая выполнять ряд своих привычных функций.

Процессы, проходившие в многонациональной Российской империи, определяют значение земства в ходе интеграции рассматриваемой территории в структуру государства. В свою очередь, именно через земство регион усиливал свою самостоятельность, преодолевая государственную монополию, например, в таких сферах управления, как налогообложение, организация образования и здравоохранения.

Отметим, что Башкирский край обладал весьма развитой системой традиционных социальных и образовательных институтов, в числе которых были вотчинное землевладение башкир и обучение молодежи при мечетях. В связи с этим автор абсолютно верно выбирает направления исследования интеграции территории и инкорпорации различных групп населения в общероссийское пространство. Чтобы выяснить место земских учреждений в данном процессе, соискательница, прежде всего, останавливается на примерах небезуспешной «мягкой» интеграции как в конструкцию местного самоуправления, принятую для основной части империи, так и в государственную систему народного просвещения.

Структура работы представляется обоснованной, поскольку отвечает логике и тематике исследования. Диссертация содержит введение, главы основной части, заключение и приложения. Основной текст разделён на шесть глав, посвящённых изучению и изложению:

- историографической и источниковой базы исследования,

- основ организации земского самоуправления в Уфимской губернии,
- процессам становления и развития уфимских земств,
- их финансовому положению и проводившимся реформам муниципального налогообложения,
- своеобразие положения мусульманского населения губернии в системе земского самоуправления, реконструкции специфической модели школьного просвещения башкир и татар,
- работе земских учреждений в период социально-экономических и общественно-политических потрясений эпохи Первой мировой войны, Российской революции 1917 года и начинавшейся Гражданской войны.

Все вышеперечисленные аспекты вызывают большой научный интерес. Посвященные им главы представляют содержательно оформленный сюжет с доказательной базой и выводами. Благодаря этой структуре, диссертант последовательно и систематически исследует те факторы и обстоятельства, которые способствовали возникновению уфимских земств, изучает весьма сложные взаимоотношения внутри социальных групп населения Уфимской губернии.

В ходе работы над поставленной темой и поднятыми вопросами Г.Б. Азаматова подготовила диссертацию, которая представляет собой актуальное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Следует приветствовать появление в современной историографии столь основательно выполненного анализа функционирования системы местного самоуправления в очень сложном по составу населения регионе. В этой связи данная диссертация выглядит даже шире заявленной в заголовке темы, поскольку рассматривает целый ряд процессов не только регионального, но и общероссийского уровня.

Можно согласиться с выводами соискательницы о том, что модернизация Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. не могла обойтись без земской модели самоуправления. Такая модель, будучи

введенной в 1864 г., способствовала интеграции регионов, порой весьма несхожих в экономическом и социокультурном плане (с. 502).

Интересно, что эти регионы могли заметно отличаться друг от друга, даже располагаясь в географическом соседстве. Примером тому служит пограничная с Уфимской Самарская губерния, где 12 марта 1865 г. было созвано первое в России губернское земское собрание. Уфимское же губернское земское собрание открылось, о чем говорит соискатель, только десять лет спустя – 27 февраля 1875 г. (с. 121).

Однако достаточно позднее вовлечение изучаемой губернии в систему земского самоуправления Российской империи не помешало государственной власти достаточно быстро завершить процесс включения местного тюркоязычного мусульманского населения в административно-правовое пространство Европейской России (с. 425). Тем самым, как показано в диссертации, ускорилась его интеграция в социальную структуру российского общества, которая после отмены крепостного права сама достаточно быстро изменялась.

Не следует забывать, что до отмены крепостного права башкиры, подобно некоторым другим национальным и социальным группам, сохраняли специфическое обособленное положение благодаря статусу военно-служилого сословия и традиционному бытовому укладу. Отмена кантонной системы управления в 1865 г. выдвинула перед властью и местным обществом специфические задачи по переводу налоговой и административно-территориальной организации в крае на общероссийскую основу.

Унификация социально-правового статуса жителей подготовила условия для введения новых органов самоуправления в Уфимской губернии. На губернском собрании уфимского дворянства в декабре 1868 г. было решено просить правительство об открытии земств в Уфимской губернии. Особенно тщательной подготовки после специального изучения ряда важных и сложных вопросов потребовало, как показывает Г.Б. Азаматова, включение

бывших башкирских кантонов в число территорий с гражданским управлением (с. 111).

Возможно, наиболее ярким и самым удачным примером взаимодействия государственных и земских органов управления в Башкирском крае стала своеобразная организация школьного дела. Уфимские земства не пошли по пути создания своих училищ, параллельно существующих с государственными и традиционными. В губернии, как показано в диссертации, удалось «школы Министерства народного просвещения адаптировать к местной этноконфессиональной среде». Здесь «земские учреждения выработали новый тип государственной школы для башкир и татар». Содействие земств, а также «мероприятия по унификации учебного процесса мектебов обеспечили легитимность традиционных школ мусульман, которые затем были включены в государственную систему начального образования» (с. 425).

Еще одним заметным полем сотрудничества земства и власти, необходимым «в условиях сохранения вотчинного права на землю коренного населения и усиления переселенческого движения», стало регулирование поземельных отношений в Башкирском крае. Здесь оно «велось опосредованно, путем налогообложения», в разработке принципов которого и в осуществлении их на практике важную роль играло земство (с. 506).

В результате работы по многим направлениям, о которых обстоятельно пишет Г.Б. Азаматова (проведение организационных мероприятий и выборов, налогообложение и статистический учет, народное просвещение и здравоохранение, кооперация и продовольственное обеспечение), в Уфимской губернии, достаточно быстро была сформирована дееспособная система земского самоуправления. Это создало условия, что было отмечено в диссертации, для ускорения интеграции в общероссийское социально-экономическое, культурное и политическое пространство (с. 114).

Прочность такой интеграции была продемонстрирована в период потрясений 1917–1920 гг., которые, несмотря на их глубину, тем не менее, не

привели к выходу Башкирского края из указанного пространства. Что же касается судьбы собственно земств, то, согласно выводам Г.Б. Азаматовой, хотя после установления власти большевиков они, «как органы прежней системы управления, были ликвидированы», но «отдельные звенья исполнительных органов земского самоуправления» оказались востребованы «в качестве организационной основы органов местного хозяйства и культуры Советской власти» (с. 500).

Наряду с многочисленными статистическими данными соискательница не отказывается от биографического метода. Он приносит в исследование новые факты, выводы, краски. В работе имеются интересные характеристики как организаторов земского движения, так и рядовых, но ярких его участников, в том числе женщин, готовых буквально отдать жизнь за свое дело. Для самарского читателя, например, несомненный интерес представил очерк жизни и деятельности одной из первых женщин – земских врачей Анны Ивановны Веретенниковой, двоюродной сестры В.И. Ульянова (Ленина), дочери известного педагога и организатора школьного дела в Самаре Ивана Дмитриевича Веретенникова (с. 243).

Отмечая несомненные достоинства диссертационного исследования Г.Б. Азаматовой, тем не менее, можно высказать ряд замечаний:

1. Говоря о признаках, выделявших Уфимскую губернию из ряда других регионов России, соискательница назвала в том числе «замедленную интеграцию края в административную структуру» Российской империи (с. 6). Она также посчитала создание здесь земств условием преодоления «за относительно короткий отрезок времени» вышеназванного недостатка и изолированности Башкирского края в целом (с. 18). Однако в диссертации остались недостаточно освещенными как причины «замедленной интеграции» до 1874 г., так и условия ускорения данного процесса, которые воздействовали на него в конце XIX–XX вв. наряду с появлением органов земского самоуправления.

2. На наш взгляд, следовало бы уделить больше внимания характеру интеграции края уже после создания уфимского земства, учету использования опыта, накопленного аналогичными учреждениями с более ранней историей, например, в уже упоминавшейся Самарской губернии. Тем более, соискательница сама отметила высокие доли мусульманского населения в восточных уездах этой соседней губернии (от 11% до 47,5%), что отнюдь не задержало распространения земств (с. 113).

3. Уфимская губерния граничила с некоторыми регионами, где существовало казачье самоуправление. Не следует также забывать, что подобный тип самоуправления существовал и у башкир до отмены кантонной системы. Было бы интересно получить информацию о том, учитывались ли традиции военно-служилых сословий при организации работы земства с башкирским населением.

4. Следовало бы более подробно рассмотреть, каким образом уфимское земство использовало традиционные школы башкир и татар в качестве механизма интеграции населения в систему местного самоуправления и в плане подготовки земских кадров из числа нерусского населения губернии. Здесь можно было обратить внимание на накопленный еще до земской реформы опыт по обучению башкирских и татарских детей не только в русскоязычных школах для мусульман, о которых соискательница упоминает, но и непосредственно в русских приходских и уездных училищах.

5. Уделив во вводных разделах должное внимание концепции гражданского общества и имеющейся литературе по данному вопросу, соискательница не поднимает его в основной части исследования. Исключением стало одно утверждение, что «включение в земское представительство мусульманской землевладельческой и чиновничьей элиты способствовало формированию многонационального гражданского общества на уровне отдельных уездов и губернии в целом» (с. 394). Это высказывание мало объясняет позицию соискательницы в идущей дискуссии о степени зрелости гражданского общества в имперской России. В основном тексте

диссертации больше нигде не заявлено, что земства Уфимской или какой-нибудь иной губернии являются институтами гражданского общества, и не показано, что дает основание их таковыми признавать или не признавать.

Высказанные замечания и пожелания не ставят под сомнение общую высокую оценку диссертационной работы и достоверность полученных результатов, носят, прежде всего, характер вопросов, направленных на уточнение авторской позиции по ряду аспектов, и пожеланий к дальнейшему изучению заявленной темы. Также эти замечания не снижают высокую оценку проделанной Г.Б. Азаматовой работы, при выполнении которой соискательница продемонстрировала высокий профессиональный уровень, владение современными исследовательскими подходами и умение делать глубокие аналитические выводы.

Ею представлено на публичную защиту самостоятельно выполненное исследование, результаты которого являются личным вкладом автора диссертации в историческую науку. Выводы соискательницы обоснованы и адекватно отражены как в автореферате, так и в публикациях. По избранной теме ею изданы 42 работы, в том числе две монографии и 16 статей в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Кроме того, основные результаты представленного исследования стали известны научной общественности и прошли апробацию на международных, всероссийских, региональных научных конференциях.

Материалы диссертационной работы Г.Б. Азаматовой, несомненно, могут быть использованы в образовательном процессе высшей и средней школы, в деятельности научных институтов и государственных учреждений при изучении или использовании исторического опыта самоуправления в Российской империи. Сделанные соискательницей наблюдения, результаты, выводы следует применить в ходе подготовки обобщающих, учебных, научно-

популярных и справочно-энциклопедических изданий, в музейно-выставочной деятельности.

Диссертация «Земское самоуправление в многонациональном регионе России (на примере Уфимской губернии, 1874–1917 гг.)» является завершённой научно-квалификационной работой, полностью соответствующей требованиям п. 9–11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24 сентября 2013 г. (в ред. от 01.10.2018). Ее автор Азаматова Гульназ Булатовна заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

заведующий кафедрой истории Отечества

Самарского государственного института

культуры, доктор

исторических наук, профессор Артамонова Людмила Михайловна

27 ноября 2018 г.

Подпись профессора Л.М. Артамоновой заверяю,

проректор по научной работе

и международным связям

Самарского государственного института

культуры, доктор

философских наук, доцент Соловьева Светлана Владимировна

ФГБОУ ВО «Самарский
государственный институт культуры»,
кафедра истории Отечества.

Рабочий адрес: 443010, г. Самара, ул. Фрунзе, д. 167

Рабочий телефон: (846) 333-23-30

e-mail: artamonova@smrgaki.ru